

УДК 811.161.1

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «ЛЮБОВЬ»
В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ Э.А. АСАДОВА**

Фомина Алена Андреевна

студент

fominaa899@gmail.com

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

г. Тамбов, Россия

Швецова Виктория Михайловна

доцент

vmsh72@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы репрезентации понятия «любовь» в поэтическом тексте Э. Асадова. Устанавливаются особенности соотношения семантики лексемы *любовь* на материале словарных дефиниций и специфике идиостиля поэта на основе антонимической парадигмы.

Ключевые слова: поэтический текст, идиостиль, тема любви, чувство, значение лексемы.

Тема любви является центральной в мировой поэзии. Мир чувств, переживаний, страстей определяет эмоциональную сторону жизни человека. Мастеру художественного слова интересно раскрыть особенности внутреннего мира своего героя. Именно в любви раскрывается человек, проявляются его лучшие качества. Однако это прекрасное чувство может приносить не только радость, но и печаль, мучительные переживания. Любовь – сложное чувство: оно может возвысить человека или убить. В.И. Даль так определяет семантику лексемы *любовь* – «глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. Сильная привязанность, сильное желанье, хотенье, избранье и предпочтенье по воле, иногда и вовсе безотчетно и безрассудно» [3, с. 282]. Это любовь как феномен, возникающий между мужчиной и женщиной. В словаре современного русского литературного языка находим: «любовь – чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола» [5, с. 435].

Однако это прекрасное чувство может приносить не только радость, но и печаль, мучительные переживания. Любовь – сложное чувство: оно может возвысить человека или убить. В русской литературе встречаем много примеров разрушительного действия этого чувства [7, 8]. Так, в творчестве Э. Асадова тема любви не находит однозначного решения. Безусловно, это связано с авторским пониманием и опытом. Судьба поэта очень трудна. В шестилетнем возрасте он переживает свою первую трагедию – внезапную, раннюю смерть отца. Война, куда Э. Асадов отправляется по собственному желанию, лишает его зрения на всю жизнь. Первый брак Эдуарда Аркадьевича складывается неудачно, душевные раны затягиваются не быстро. Однако Асадов находит в себе силы жениться во второй раз. Наконец он обретает счастье. Поэт сложен и прост одновременно. Спектр описываемых им чувств – от наивных, первых, еще детских чувств до таких, которые перерастают в сложные, проблемные.

В стихотворении «Если любовь уходит» Э. Асадов объясняет слово *любовь*, используя авторский прием «от противного». Поэт говорит о том, какие особенности поведения нельзя относить к проявлениям любви:

*Можно прибегнуть к доводам, спорить и убеждать,
Можно пойти на просьбы и даже на униженья,
Можно грозить расплатой...* [1, с. 110].

В тексте Э. Асадов отмечает, что доводы, споры не являются синонимами любви. Это прекрасное чувство, которое не терпит никаких принуждений, убеждений «радости не ломать...». Автор использует градацию, показывающую читателю, что просьбы, униженья не являются источником сокровенного чувства. Имя существительное *расплата* с мрачным и страшным значением (см.: «Перен. Наказание, возмездие, кара» [6, с. 68]) не отражает семантику лексемы *любовь*. Когда двое любят друг друга, то нет смысла «пробовать запугать...» друг друга, чтобы только не расставаться. Любящий никогда не покинет свою вторую половинку, не причинит ей боли.

Э. Асадов размышляет над значением лексемы *любовь* под другим углом, меняя направление: *Можно вспомнить былое, каждую светлую малость...* [1, с. 110]. Понятие *любовь* отражается через лексему *былое* (ср.: «То, что было в действительности; факт, прошлое» [1, с. 148]), то есть через совместное радостное и счастливое прошлое. Словосочетание *светлая малость* поддерживает данную семантику: ср.: лексема *малость*, пробуждающая в читателе самые нежные чувства, имеет значение «мелочь, пустяк» [3, с. 385]. Однако в любовных отношениях, по мнению Э. Асадова, данное слово стоит интерпретировать совсем иначе. В отношениях между мужчиной и женщиной любая мелочь играет роль. Это могут быть яркие воспоминания, искренний смех, теплый взгляд, неожиданное прикосновение. Стоит отметить, что употребление имени прилагательного *светлый* в содержательно-смысловом отношении уточняет авторское понимание любви (см.: «Перен. Радостный, ничем не омраченный, счастливый. // Перен. Обладающий высокими моральными качествами; возвышенный, благородный» [4, с.147]). По сути, любовь всегда делает жизнь светлее. Она, как маяк, освещает путь двум людям, которым суждено быть вместе. Однако, автор хочет донести до читателей мысль, что любовь – чувство, которое может ранить, стать испытанием:

... *И, с болью твердя, как горько в разлуке пройдут года...* [1, с.110].

Об этом можно говорить, обратив внимание по употреблению деепричастного оборота *с болью твердя*, наречия *горько* (см.: «Тяжело, печально, с горечью» [2, с. 383]) и имени существительного *разлука* (см.: «Состояние по знач. глаг. *разлучиться, разлучаться*; жизнь, пребывание вдали от кого-, чего- либо близкого, дорогого» [4, с. 33]). У данных единиц сохраняется отрицательная коннотация. Ассоциативно лексемы *горько, разлука* сопряжены с понятием «страдания».

Поколебать на время, может быть, вызвать жалость

И удержать на время. На время – не навсегда... [1, с. 110].

Поэт использует глагол *поколебать* (см.: «Перен. Пошатнуть, лишить устойчивости, надежности. // Вызвать смятение, нарушить спокойствие» [3, с. 243]), описывая в тексте ситуацию, когда в отношениях один человек старается заставить другого усомниться в желании расстаться. В этом прослеживается попытка манипуляции, что, конечно, опять наталкивает на мысль о том, что любовь может нести и негатив. *Жалость* разрушает все хорошее: она способствует тому, что человек перестает видеть в своей половинке достоинства, прекращает уважать ее и ценить. Э Асадов использует прием лексического повтора ... *на время*. Вероятно, он специально акцентирует внимание читателя на слове *время*. Ничто в мире не вечно. По мнению Сенеки, вечного нет ничего, да и долговечно тоже немного. Любящему человеку хочется продлить минуты счастья с любимым, если нависает угроза расставания. К тому же можно увидеть в этом и совет автора беречь то, что имеешь: (*пройдут*) *ГОДА* и *на время – НАВСЕГДА*. Имя существительное *годы* и наречие *навсегда* неслучайно использованы поэтом: сохраняется отрицательная коннотация.

А можно, страха и боли даже не выдав взглядом,

Сказать: – Я люблю. Подумай. Радости не ломай... [1, с. 110].

В лексеме *страх* (см.: «Выражает ужас, удивление и т.п. в отношении кого- чего-либо многочисленного или очень большого, сильного». [4, с. 337])

зафиксировано значение состояния, в котором иногда, к сожалению, пребывают влюбленные, когда понимают, что их чувство невозможно вернуть и отношения разрушены. *Боль* провоцирует ощущение, возникающее при расставании и обиде. Так, поэт показывает другую, «изнаночную» сторону любви, ее последний рубеж. Глагол *люблю*, однокоренное слово к *любовь*, встречается лишь в названии. Оно звучит не как признание и не вызывает, по нашему мнению, при чтении положительных эмоций. Это крик души и попытка сохранить счастье – ведь дальше следует фраза *радости не ломай*. В жизни каждого рано или поздно наступает момент разлуки. Чтобы передать эмоцию отчаяния, автор восклицает: «*Окна и двери-настежь!*» [1, с. 110]. И люди произносят горькое – «Прощай»!

В финале стихотворения «Если любовь уходит» представлены поучительные рассуждения Э. Асадова. Здесь автор употребляет вводное слово *конечно*. Кроме того, поэт использует в тексте предложения с придаточным условия *Если любовь уходит - хоть вой, но останься гордым* [1, с. 110]. Безусловно, данную фразу в рамках контекста следует рассматривать в качестве определенного совета. Последняя строчка, риторическое восклицание, вселяет силы, нацеливает думать о будущем: «*Живи и будь человеком, а не ползи ужом!*» [1, с. 110].

В анализируемом тексте в первых трех строках представлена анафора: *Можно прибегнуть.... Можно пойти.... Можно грозить... Можно вспомнить.... А можно...* По нашему мнению, поэт хочет нас предостеречь, научить, помочь. Это философское стихотворение следует рассмотреть и в качестве своеобразной памятки – суждения Э. Асадова очень верны и точны.

Любовь у поэта трагична. Описывается ситуация расставания и попытка со стороны человека, всё еще испытывающего чувства, сохранить отношения. В целом, меланхоличное настроение пронизывает каждую строфу, несмотря на желание автора найти в любви что-то светлое. Данное ситуация объясняется, по нашему мнению, тем фактом, что стихотворение было написано после войны, после страшного приговора о неизлечимой слепоте. Неудачный первый брак с

девушкой, поддержавшей его в трудный момент жизни, тяжелый развод – этот горький опыт вполне мог стать причиной написания таких грустных строк.

Если Э. Асадов очень ярко и эмоционально смог выразить собственное понимание сущности любви, причем в негативном ключе, то в Словаре С. И. Ожегова находим определение стилистически нейтральное (ср.: «Чувство преданности кому-, чему-либо, основанное на признании высокого значения, достоинства, на общих целях, интересах» [6, с. 277]). В «Толковом словаре великорусского языка» В.И. Даля прослеживается книжный стиль.

Таким образом, в поэтическом тексте Э. Асадова репрезентируется авторское понимание любви как разрушающего чувства, способного лишь навредить душе человека, оставить шрамы, заставить унижаться и, растворившись в другом, потерять себя. Это содержательно-смысловое наполнение слова *любовь* разнится со значениями, представленными в толковых словарях русского языка.

Список литературы:

1. Асадов, Э.А. Высокий долг: Стихотворения и поэмы / Э. А. Асадов. – М.: Современник, 1986. – 398 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. Т. 1 / В. И. Даль. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2003. – 699 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. Т. 2 / В. И. Даль. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. – 799 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. Т. 3 / В. И. Даль. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. – 688 с.
5. Словарь современного русского литературного языка Т. 6. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 1676 с.
6. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907с.

7. Швецова, В.М. Особенности формирования полевой структуры концепта «гражданин» в сознании молодого поколения / В.М. Швецова // Наука и Образование. – 2019. – Т.2. – № 2. – 106 с.

8. Швецова, В.М. Глаголы и глагольные формы в системе индивидуально-авторских единиц А.И. Солженицына / В.М. Швецова // Наука и Образование. – 2018. – Т.1. – №1. – С. 28.

UDC 811.161.1

**FEATURES OF THE REPRESENTATION OF THE CONCEPT
OF "LOVE» IN THE POETIC TEXT OF E. A. ASADOV**

Fomina Alena Andreevna

student

fominaa899@gmail.com

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

Tambov, Russia

Shvetsova Victoria Mikhailovna

Associate Professor

vmsh72@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article deals with the issues of the representation of the concept of «love» in the poetic text of the poet Asadova. The features of the correlation of the semantics of the lexeme love are established on the basis of dictionary definitions and the specifics of the poet's idiostyle on the basis of the antonymic paradigm.

Key words: poetic text; idiostyle; theme of love; feeling; meaning of the lexeme.